

В результате на следующее утро Му Тинье обнаружил, что смелость Чу Няньсина за одну ночь заметно возросла.

Когда они проснулись, юноша с кислой миной пожаловался на боль в руке. Сначала Му Тинье не придал этому особого значения — просто внимательно осмотрел рану и перевязал её.

Когда во время чистки зубов Чу Няньсин заявил, что они опаздывают, и бесцеремонно прижался к нему в тесном пространстве, Му Тинье тоже не почувствовал ничего странного. Лишь когда они закончили умываться, толкаясь в узкой ванной, и юноша вытолкал его за дверь, Му Тинье смутно ощутил, что что-то не так.

Почему возникло ощущение, будто его только что нагло использовали?

Его плечи напряглись, а по телу пробежала странная дрожь от прикосновения этих невероятно мягких рук. Многолетняя привычка драться приучила его не терпеть, когда кто-то без разрешения касается его спины, однако, почувствовав намерение Чу Няньсина, он не стал сопротивляться.

За обедом в тарелке Чу Няньсина, как обычно, оказался куриный окорочок. Му Тинье едва шевельнулся, и в мгновение ока в тарелке Чу Няньсина прибавилось ещё два.

— Ешь давай. Сам-то видел, какой худой?

Чу Няньсин, польщенный такой заботой, принялся за еду, а его глаза превратились в полумесяцы. Как здорово! Похоже, теперь ему не придется отдавать свою еду в качестве подношения. Неужели это и есть отношение «друзей»?

А вот у Шэнь Минцзэ кусок в горле застрял. Он что, ослышался? Главарь, который ко всем относится холодно, теперь проявляет заботу? И кто-то ещё говорил, что у него грязные мысли? Да вы посмотрите на них, разве они похожи на невинных друзей?

Зато те, кто наблюдал за сценой со стороны, пребывали в смешанных чувствах.

Те, кто раньше платил мошеннику за услуги, решили, что раз он теперь в фаворе у Му Тинье, то выбить долги будет непросто. А вот те, кто мечтал подкатить к Му Тинье в тюрьме, воспряли духом: наконец-то ледяное сердце оттаяло! Может, и у них появился шанс?

Кто-то выжидал, а кто-то решил действовать без промедления.

Когда Му Тинье в туалете расстегнул ширинку, кто-то смело потянулся к нему со спины. Резкий парфюм сразу выдал чужака. Ещё до того, как руки коснулись его, Му Тинье грубо выкрутил нападавшему руку и прижал его к стене.

Худощавый парень тут же побледнел от боли:

— Ай-ай-ай! Главарь Му, пощадите!

Му Тинье, не раздумывая, решил, что это происки конкурентов:

— Кто тебя послал?

Он уже начал удивляться, почему противники прислали такого слабака, как тот поспешил объясниться:

— Никто... — пролепетал симпатичный юноша, дрожа всем телом. — Это я сам... я хотел попросить у вас защиты.

Парень рыдал, не в силах вынести боли — Му Тинье был до крайности груб.

— Я больше не буду! Прошу, отпустите меня!

Взгляд Му Тинье был ледяным. Когда он только попал в тюрьму, к нему пытались подкатывать, но после того, как все увидели его жестокость, желающие пропали. Он не ожидал, что кто-то до сих пор лелеет подобные надежды, хотя нельзя было исключать, что это дымовая завеса внешних сил.

В момент, когда он решал, что делать с этим парнем, его слух уловил шорох. Му Тинье бросил холодный взгляд на приоткрытую дверь туалета. Неужели есть сообщники?

Чу Няньсин, случайно ставший свидетелем этой сцены, замер на месте. Вот черт, ну кто такой бессовестный, бросает вещи где попало?

Свет в туалете был тусклым, и силуэты Му Тинье и иностранца почти сливались. В глазах Чу Няньсина эта атмосфера и поза выглядели донельзя двусмысленно. А учитывая, что последние дни Лайер просвещал его по разным вопросам, он невольно подумал о плохом.

Ему бы уйти поскорее, но из-за маленькой коробочки из-под спичек под ногами его обнаружили.

Дверь приоткрылась, явив мрачное лицо Му Тинье. Юноша за его спиной потирал руку. Воздух между ними, казалось, накалился.

Чу Няньсин неловко поздоровался, выдавив из себя улыбку:

— Я не хотел вам мешать.

Му Тинье нахмурился. О чем этот парень думает? Неужели он считает, что он из тех, кто

разменивается на случайные связи? По его жалкому виду было ясно, что он там себе уже что-то навоображал.

Видя, что Му Тинье молчит, Чу Няньсин почувствовал странную горечь в груди. Он обиженно подумал: вот же, нашел любовника и забыл про друга! Неужели он так сильно испортил ему удовольствие, что тот готов свести с ним счеты?

Чем больше он думал, тем сильнее злился, поэтому решил уйти первым:

— Продолжайте, я пошел.

Му Тинье, стиснув зубы, остался на месте. Ну и щедрость! Но ведь уголки глаз Чу Няньсина покраснели от обиды — наверняка сейчас уйдет в укромный уголок плакать. Черт, он что, ждет, что я пойду его утешать? Мы даже не начали встречаться, а он уже так избалован, что же будет потом?

У самого Чу Няньсина мыслей было меньше, он и сам удивился внезапному приступу ревности. Странно, с чего бы ему заботиться о личной жизни главара Му?

Система, наблюдавшая за ним, дала ответ:

— Это потому, что у тебя, Синсин, возникло чувство собственности по отношению к Му Тинье.

Чу Няньсин машинально возразил: не может быть! Конечно, у близких друзей бывает чувство собственности, но разве они с главарем Му дошли до такой стадии?

Система 520 осторожно спросила:

— Синсин, а может, он тебе просто начал нравиться?

Чу Няньсин нерешительно покачал головой. Он помнил, как боялся Му Тинье при первой встрече. Как у него могли возникнуть такие чувства? К тому же он никогда не влюблялся в персонажей из миров-заданий, нелогично начинать сейчас, когда до пенсии рукой подать.

— Синсин, но ты только что ушел с таким холодным лицом, совсем не похоже, чтобы ты боялся главара Му, — заметила система.

Этот вопрос заставил Чу Няньсина на секунду зависнуть. Если подумать, в последнее время он, возможно... действительно перестал его бояться. Может, потому что, когда он ошибался, Му Тинье лишь делал вид, что злится, а на деле никогда его не винил и даже прикрывал его огрехи.

Но это не значит, что он влюбился! Хотя неприятный осадок на душе остался, но, возможно,

это просто дружба...

Глядя, как его подопечный ищет тысячи оправданий, система 520 лишь вздохнула: надеяться на то, что он сам всё поймет, — дело безнадежное.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Му Тинье с тяжелым дыханием и мрачным лицом вернулся в библиотеку.

Шэнь Минцзэ полюбопытствовал:

— Главарь, где ты пропадал? Выглядишь таким усталым.

— Бегал на стадионе, — Му Тинье, который повсюду искал Чу Няньсина, невозмутимо сел на свое место.

Какой же он идиот! Поверил, что Чу Няньсин может плакать, и даже сбегал в общежитие, а тот и не думал уходить из библиотеки. И теперь этот человек даже не смотрит в его сторону! Ладно, посмотрим, сколько он сможет его игнорировать.

Му Тинье подождал несколько минут, то и дело бросая взгляд на юношу, и наконец усмехнулся про себя: «Черт, я и вправду влип».

— Кажется, я становлюсь геем, — бросил он Шэнь Минцзэ без тени эмоций, не давая никаких объяснений, и потащил за собой Чу Няньсина, который делал вид, что ничего не происходит.

Шэнь Минцзэ:

Он же говорил, что у главаря что-то случилось!

Он хотел было поделиться догадками с амбалом по соседству, но обернулся — а того и след простыл. Шэнь Минцзэ хлопнул себя по лбу: забыл, Цзян Шэн уже давно ушел к своему «любовнику».

Что за напасть, все вокруг вдруг стали такими влюбчивыми! Эх, старые дома горят ярче всех, не то что он — ведь у него за плечами уже столько любовных долгов!

<http://bllate.org/book/21566/2220570>